РЕШЕНИЕ

Резолютивная часть решения оглашена 02.11.2011 г. Иваново

В полном объеме решение изготовлено 15.11.2011.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: <...>, рассмотрев дело № 08-30/009 по признакам нарушения муниципальным унитарным предприятием «Ивановская городская теплосбытовая компания», далее – МУП «ИГТСК», Ответчик (153021, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д.2А, ИНН 3702532481) части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области поступило заявление открытого акционерного общества «Многофункциональная управляющая компания» (далее – ОАО «МУК», Заявитель) на действия МУП «ИГТСК», выразившиеся в необоснованном отказе от заключения договора энергоснабжения.

В своем заявлении № 01-09-661 от 23.03.2011 ОАО «МУК» указало, что в интересах потребителей дома № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново на основании обращения собственников указанного дома, а также договора управления многоквартирным домом 29.11.2010 (письмо № 01-18-46) обратилось в МУП «ИГТСК» с предложением о заключении договора энергоснабжения.

11.01.2011 ОАО «МУК» повторно направило предложение о заключении договора энергоснабжения в адрес МУП «ИГТСК».

Письмом от 01.02.2011 № 04-04-5290 МУП «ИГТСК» сообщило, что между муниципальным унитарным предприятием и жителями дома № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново имеются договорные отношения и оплата жителями тепловой энергии на нужды отопления производится на основании счетов-квитанций, выставляемых МУП «ИГТСК», следовательно, договор энергоснабжения заключен в силу части 1 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Также МУП «ИГТСК» информировало ОАО «МУК» о проведении работы по документальному оформлению указанных отношений путем подписания с каждым из жителей отдельных договоров энергоснабжения. По мнению МУП «ИГТСК» заключения договора энергоснабжения между МУП «ИГТСК» и ОАО «МУК» в данном случае не требуется.

Заявитель расценивает отказ МУП «ИГТСК» в заключении договора энергоснабжения многоквартирного дома № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново, как нарушение законных интересов ОАО

«МУК», препятствующих реализации его прав, как исполнителя коммунальных услуг, а также нарушение антимонопольного законодательства.

Указанные действия МУП «ИГТСК» послужили основанием обращения ОАО «МУК» в Ивановское УФАС России.

Ивановским УФАС России в порядке статьи 25 Закона о защите конкуренции направлен запрос объяснений (№ 08-30/884 от 30.03.2011) по существу обращения Заявителя.

В письменном ответе № 01-06-1487 от 12.04.2011 МУП «ИГТСК» указало, что договор энергоснабжения, заключенный ранее между ОАО «МУК» и МУП «ИГТСК» расторгнут с 01.07.2010. Поставка ресурсов на нужды отопления многоквартирного дома не была прекращена. С 01.07.2010 собственники помещений указанного дома переведены на прямые расчеты за отопление с МУП «ИГТСК». По мнению МУП «ИГТСК» осуществление такого перехода было оформлено путем заключения между МУП «ИГТСК» и ОАО «МУК» соглашения № 1 от 01.07.2010, в соответствии с которым ОАО «МУК» приняло на себя обязательства содержать теплопотребляющее оборудование и внутридомовые тепловые сети в работоспособном и технически исправном состоянии и обеспечивать их эксплуатацию в соответствии с требованиями действующей нормативно-технической документации.

МУП «ИГТСК» считает, что переход на прямые расчеты с ресурсоснабжающей организацией допускается без заключения письменного договора с потребителями в силу публичного характера данных отношений. Предъявление МУП «ИГТСК» платежных документов жителям многоквартирного дома 43 по ул. Бубнова, г. Иваново и их оплата потребителями коммунальных услуг свидетельствует о фактическом заключении договора между МУП «ИГТСК» и жителями.

С учетом изложенного, МУП «ИГТСК» полагает, что разъяснило ОАО «МУК» свою позицию, и в рассматриваемой ситуации заключение договора энергоснабжения между названными хозяйствующими субъектами не требуется.

При этом, МУП «ИГТСК» считает, что не отказывало ОАО «МУК» в заключение договора энергоснабжения.

На запрос Ивановского УФАС России, МУП «ИГТСК» представило 8 копий договоров энергоснабжения с собственниками жилых помещений в многоквартирном доме № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново, датированных 12.11.2010.

При рассмотрении заявления ОАО «МУК» установлено, что в действиях МУП «ИГТСК» содержатся признаки нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В связи с необходимостью сбора доказательств, подтверждающих наличие нарушения антимонопольного законодательства со стороны МУП «ИГТСК», Ивановским УФАС России письмом № 08-30/1162 от 22.04.2011 продлен срок рассмотрения заявления в порядке части 1 статьи 44

Закона о защите конкуренции.

Приказом Ивановского УФАС России № 76 от 02.06.2011 возбуждено дело № 08-30/009 по признакам нарушения Ответчиком части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Определением председателя Комиссии от 02.06.2011 дело № 08-30/009 было назначено к рассмотрению на 30.06.2011.

На заседании Комиссии 30.06.2011:

Заявитель дополнительно к заявленным требованиям, изложенным в заявлении от 23.03.2011, пояснил, что в декабре 2007 года собственники дома № 43 по ул. Бубнова г. Иваново определились со способом управления и просил приобщить к материалам дела протокол первоначального общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново № 12/06 от 26.12.2007.

Ответчик пояснил, что ни в одном ответе, направленном МУП «ИГТСК» в адрес ОАО «МУК», не прозвучало слово «отказ». Выставление счетов непосредственно жителям произошло вследствие расторжения договора с управляющей компанией – заявителем. У Заявителя по указанному дому имелась задолженность. Выступая инициатором заключения договора энергоснабжения, управляющая компания снова будет приобретать долги. Пострадает конечный потребитель. Договоры заключены с жителями и заключение аналогичного договора на аналогичный объект теплоснабжения не представляется возможным.

В соответствии с частью 1 статьи 47 Закона о защите конкуренции рассмотрение дела откладывалось.

На заседании Комиссии 19.09.2011:

Заявителем было заявлено ходатайство о выдаче МУП «ИГТСК» предписания о заключении договора энергоснабжения с ОАО «МУК» по дому № 43 по улице Бубнова города Иваново.

Ответчик поддержал ранее изложенную позицию.

На заседании Комиссии 02.11.2011:

Заявителем было представлено письменное ходатайство о выдаче МУП «ИГТСК» предписания о заключении договора энергоснабжения с ОАО «МУК» по дому № 43 по улице Бубнова города Иваново.

Заслушав объяснения и доводы лиц, участвующих в деле, исследовав имеющиеся в материалах

дела доказательства в их взаимосвязи и достаточности для принятия решения, Комиссия Ивановского УФАС России приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, (далее – ЖК РФ) собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией.

Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме (часть 3 статьи 161 ЖК РФ).

Договоры холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения (в том числе поставки бытового газа в баллонах), **отопления** (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления) заключаются каждым собственником помещения, осуществляющим непосредственное управление многоквартирным домом, от своего имени (часть 2 статьи 164 ЖК РФ).

Собственники жилых домов оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности (часть 3 статьи 154 ЖК РФ).

Таким образом, заключение договора теплоснабжения гражданами непосредственно с ресурсоснабжающей компанией возможно в случае непосредственного управления собственниками помещений в многоквартирном доме.

Исходя из этого, для заключения договора теплоснабжения с ресурсоснабжеющей организацией, собственники помещений в многоквартирном доме, избравшие иной способ управления, а именно: ТСЖ, ЖК, иные специализированные потребительские кооперативы, управление управляющей организацией, должны провести общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, на котором будет принято решение об изменении способа управления на непосредственное управление многоквартирным домом.

В соответствии с пунктом 7 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 307 (далее – Правила № 307), действовавших на дату рассматриваемых взаимоотношений, при отсутствии у собственников помещений в многоквартирном доме (в случае непосредственного управления таким домом) или собственников жилых домов договора, заключенного с исполнителем, указанные собственники заключают договор о приобретении холодной воды, горячей воды, электрической энергии, газа и тепловой энергии, а также о водоотведении непосредственно с соответствующей ресурсоснабжающей организацией.

При этом, обслуживание внутридомовых инженерных систем осуществляется лицами, привлекаемыми по договору собственниками помещений в многоквартирном доме либо собственниками жилых домов, или указанными собственниками самостоятельно, если договором с ресурсоснабжающей организацией не предусмотрено иное.

В соответствии с пунктом 3 Правил № 307 под коммунальными услугами понимается деятельность исполнителя коммунальных услуг по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению, водоотведению, электроснабжению, газоснабжению и отоплению, обеспечивающая комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях.

Исполнителем могут быть управляющая организация, товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив, а при непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений - иная организация, производящая или приобретающая коммунальные ресурсы.

Согласно пункту 49 Правил № 307 исполнитель обязан, в частности, предоставлять потребителю коммунальные услуги в необходимых для него объемах; заключать с ресурсоснабжающими организациями договоры или самостоятельно производить коммунальные ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг потребителям.

Ресурсоснабжающей организацией является юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу коммунальных ресурсов (пункт 3 Правил № 307).

Исходя из смысла и конкретного содержания указанных правовых норм следует, что ресурсоснабжающая организация не может быть исполнителем коммунальных услуг, если управление многоквартирным домом осуществляется управляющей компанией, так как признаком статуса исполнителя является ответственность одного лица и за подачу в жилое помещение коммунальных ресурсов, и, одновременно, за обслуживание внутридомовых инженерных систем, с использованием которых предоставляются коммунальные услуги.

Действующим законодательством предусмотрены расчеты за коммунальные услуги непосредственно с поставщиком ресурсов.

Так, в договоре с абонентом - юридическим лицом может быть предусмотрено, что граждане, которым это юридическое лицо предоставляет коммунальную услугу по газоснабжению, плату за потребленный газ перечисляют **непосредственно поставщику газа**, а поставщик газа уведомляет абонента о гражданах, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют обязательства по оплате газа (пункт 44 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 549 от 21.07.2008).

По соглашению абонента (организации, уполномоченные оказывать коммунальные услуги населению) и субабонента (лицо, получающее по договору с абонентом питьевую воду) с организацией водопроводно-канализационного хозяйства такие расчеты могут производиться

субабонентом **непосредственно с организацией водопроводно-канализационного хозяйства** (пункт 76 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 167 от 12.02.1999).

Договором энергоснабжения, заключенным с исполнителем коммунальных услуг, может предусматриваться право гарантирующего поставщика (энергосбытовой организации) на получение платы за потребленную проживающими в жилых помещениях лицами электрическую энергию **непосредственно от собственников** (пункт 90 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530).

Таким образом, порядок расчетов собственников непосредственно с энергосбытовой и с газоснабжающей организацией возможен при условии включения в договор энергоснабжения, газоснабжения, заключаемый с юридическим лицом, оказывающим коммунальные услуги, положения, предусматривающего такой порядок расчета.

В случае непосредственных расчетов с организацией водопроводно-канализационного хозяйства законодателем предусмотрено заключение соглашения о таком расчете между потребителем коммунальной услуги и юридическим лицом, оказывающим этому потребителю коммунальные услуги.

При этом, **право теплосбытовой организации производить расчеты** за коммунальные услуги **непосредственно** с собственниками жилых помещений законодательно **не предусмотрено.**

Между тем, не предоставление такого права теплосбытовой организации (порядок расчета непосредственно с собственниками жилых домов) не свидетельствует об отсутствии норм законодательства, регулирующих данные правоотношения, так как нормативным правовым актом – Правилами № 307 - предусмотрен порядок заключения договора ресурсоснабжающей организации с собственниками жилых помещений при способе управления – непосредственное управление, одним из существенных условий которого является порядок расчетов.

Кроме того, в соответствии со статьей 426, пунктом 4 статьи 539, статьей 548 Гражданского кодекса РФ приобретение исполнителем у ресурсоснабжающей организации коммунальных ресурсов и водоотведение (сброс сточных вод) с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами осуществляются на основании публичного договора энергоснабжения, при заключении и исполнении которого являются для сторон обязательными требования Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1999 г. № 167, Правил поставки газа в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 1998 г. № 162, Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2006 г. № 530, а в части, не урегулированной указанными правовыми актами, - также нормы параграфа 6 главы 30 Гражданского кодекса.

При этом пунктом 8 Правил № 307 для сторон договора ресурсоснабжения установлены

обязательные правила, в соответствии с которыми условия такого договора не должны противоречить Правилам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации. Положения нормы пункта 8 Правил № 307 направлены на обеспечение соответствия условий договоров ресурсоснабжения и основанных на Правилах обязательств исполнителей.

В соответствии с пунктом 8 Правил № 307 условия договора ресурсоснабжения не должны, в частности, противоречить следующим императивным гражданско-правовым нормам указанных Правил:

а) пунктам 3 - 6 (в части определения сторон отношений по предоставлению коммунальных услуг и состава коммунальных услуг, за которые перед потребителями отвечает исполнитель, а не ресурсоснабжающая организация);

б) пункту 7 (в части особенностей приобретения коммунальных ресурсов и услуг водоотведения собственниками помещений, осуществляющими непосредственное управление многоквартирным домом, у ресурсоснабжающей организации, которая не отвечает за обслуживание внутридомовых инженерных систем).

Таким образом, согласно пункту 5 Правил № 307 обязательства по предоставлению коммунальных услуг надлежащего качества возникают у исполнителя перед всеми потребителями. Только в случае непосредственного управления многоквартирным домом собственники помещений в таком доме заключают договор о приобретении энергоресурсов непосредственно с ресурсоснабжающей организацией (пункт 7 Правил № 307).

В пункте 49 Правил № 307 указано, что исполнитель коммунальных услуг обязан предоставлять потребителю коммунальные услуги в необходимых для него объемах и заключать с ресурсоснабжающими организациями договоры или самостоятельно производить коммунальные ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг потребителям. В соответствии с пунктом 50 Правил именно **исполнителю принадлежит право требовать внесения платы за потребленные коммунальные услуги** и требовать допуска в заранее согласованное с потребителем время в занимаемое им жилое помещение.

В соответствии с пунктом 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, далее – Правила № 354 (вступивших в силу в период рассмотрения дела), ресурсоснабжающая организация, для которой в соответствии с законодательством Российской Федерации о теплоснабжении заключение договора с потребителем является обязательным, приступает к предоставлению коммунальной услуги соответствующего вида собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме, в котором в качестве способа управления выбрано непосредственное управление, - с даты, указанной в решении общего собрания собственников помещений о выборе такого способа управления, до даты начала предоставления коммунальных услуг управляющей организацией.

Пунктом 64 Правил № 354 предусматривается, что потребители вправе при наличии договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, заключенного с исполнителем в лице управляющей организации, товарищества или кооператива, вносить плату за коммунальные услуги непосредственно в ресурсоснабжающую организацию, которая продает коммунальный ресурс исполнителю, либо через указанных такой ресурсоснабжающей организацией платежных

агентов или банковских платежных агентов в том случае, когда решение о переходе на такой способ расчетов и о дате перехода принято общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, членов товарищества или кооператива. В этом случае исполнитель обязан в срок не позднее 5 рабочих дней со дня принятия указанного решения предоставить ресурсоснабжающей организации информацию о принятом решении.

Таким образом, законодательство прямо регулирует порядок внесения платы за коммунальные услуги (в рассматриваемом случае - отопление) собственниками жилых помещений, обозначив способ расчетов с ресурсоснабжающей организацией при способе управления - непосредственное управление либо (в случае действия Правил № 354) на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о переходе на такой способ расчетов.

Приведенные нормы Правил № 307 согласуются с нормами ЖК РФ. В силу статей 154 и 155 ЖК РФ собственники жилых домов оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности. Собственники помещений в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив и управление которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организации. Собственники помещений в многоквартирном доме, осуществляющие непосредственное управление таким домом, вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

В соответствии с частью 2 статьи 162 ЖК РФ по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья, органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива либо в случае, предусмотренном частью 14 статьи 161 настоящего Кодекса, застройщика) в течение согласованного срока за плату обязуется оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Заключив договор управления, управляющая компания, как исполнитель коммунальных услуг, приняла на себя обязанность заключить с ресурсоснабжающими организациями договоры или самостоятельно производить коммунальные ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг потребителям, и только ей принадлежит право требовать с потребителей внесения платы за потребленные коммунальные услуги.

В соответствии с частью 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством.

Определение публичного договора сформулировано в статье 426 ГК РФ, согласно которой публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее

обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

Таким образом, договор энергоснабжения носит публичный характер.

К отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законом или иными правовыми актами, применяются правила, предусмотренные статьями 539 - 547 ГК РФ (часть 1 статьи 548 ГК РФ).

При этом, часть 3 статьи 15 Закона о теплоснабжении предусматривает, что теплоснабжающие организации, владеющие на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями в системе теплоснабжения, обязаны заключить договоры поставки тепловой энергии и (или) теплоносителя в отношении объема тепловой нагрузки, распределенной в соответствии со схемой теплоснабжения. Договор поставки тепловой энергии и (или) теплоносителя заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом для договоров теплоснабжения.

Таким образом, обязанность теплоснабжающей организации заключить договор поставки тепловой энергии установлена законодательно.

Как следует из материалов дела ОАО «МУК» осуществляет деятельность по управлению многоквартирным домом № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново и действует на основании договоров управления, что подтверждено решением общего собрания собственников помещений (протокол первоначального общего собрания собственников помещений № 12/06 от 26.12.2007), а также договором управления многоквартирным домом от 10.01.2008, заключенным с <...>.

В перечень коммунальных услуг, указанный в Приложении № 1 названного договора, входит: отопление, электроснабжение, холодное водоснабжение и водоотведение.

К заявлению ОАО «МУК» приложена копия письма жителей дома № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново (вх. № 01-18-46 от 22.11.2010), согласно которому, жители (подписи 168 человек) просят ОАО «МУК» в течение суток с момента получения данного обращения исполнить условия договора управления многоквартирным домом, для чего: заключить договоры с ресурсоснабжающими организациями на поставку коммунальных ресурсов, предоставлять услугу по отоплению жилых помещений указанного многоквартирного дома, а также производить начисление, сбор и перерасчет платежей за коммунальные услуги в отношении дома № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново.

Частью 3 статьи 161 ЖК РФ предусмотрено, что способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме.

В соответствии с частью 1 статьи 162 ЖК РФ договор управления многоквартирным домом заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. При выборе управляющей организации общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме с каждым собственником помещения в таком доме заключается договор управления на условиях, указанных в решении данного общего собрания.

Таким образом, отказ МУП «ИГТСК» в заключении договора энергоснабжения с ОАО «МУК», действующего на основании договоров управления многоквартирным домом № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново может расцениваться как ущемление интересов ОАО «МУК», так как лишает ОАО «МУК» статуса исполнителя коммунальных услуг теплоснабжения и может повлечь расторжение собственниками жилых помещений дома № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново договора управления многоквартирным домом с ОАО «МУК».

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

При этом в соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 30 от 30.06.2008 для квалификации действий (бездействия), как злоупотребления доминирующим положением, достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Таким образом, действие МУП «ИГТСК», выразившиеся в экономически или технологически не обоснованном отказе от заключения договора энергоснабжения с ОАО «МУК» Комиссия считает ущемлением интересов ОАО «МУК», нарушающим действующее законодательство.

Комиссия отклоняет доводы Ответчика о том, что МУП «ИГТСК» не отказывало ОАО «МУК» в заключение договора энергоснабжения, а разъяснило последнему отсутствие необходимости в этом в силу непосредственных договорных отношений с потребителями тепловой энергии – гражданами, поскольку имеющийся в материалах дела № 08-30/009 договор управления многоквартирным домом по ул. Бубнова, д.43, г. Иваново свидетельствует о том, что способ управления этим домом определен в соответствии с ЖК РФ – управление управляющей организацией (ОАО «МУК»).

В соответствии с частью 9 статьи 2 Федерального закона Российской Федерации № 190-ФЗ от 27.07.2010 «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении) потребителем тепловой энергии является лицо, приобретающее тепловую энергию (мощность), теплоноситель для использования на принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установках либо для оказания коммунальных услуг в части горячего водоснабжения и отопления.

Согласно части 1 статьи 15 Закона о теплоснабжении потребители тепловой энергии приобретают тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель у теплоснабжающей организации по договору теплоснабжения.

МУП «ИГТСК» является энергоснабжающей организацией, поскольку продает купленную тепловую энергию в точках поставки на границах балансовой принадлежности тепловых сетей и многоквартирных домов и не отвечает за обслуживание внутридомовых инженерных систем, с использованием которых потребителю предоставляются коммунальные услуги.

При этом, исполнитель коммунальных услуг определен законодателем, как юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, предоставляющие коммунальные услуги, производящие или приобретающие коммунальные ресурсы и отвечающие за обслуживание внутридомовых инженерных систем, с использованием которых потребителю предоставляются коммунальные услуги (часть 3 Правил № 307).

Таким образом, с учетом указанных норм права, услуги по управлению многоквартирным домом следует рассматривать, как единый процесс оказания услуг по обеспечению собственников жилых помещений тепловой энергией на нужды отопления с обслуживанием внутридомовых инженерных систем, использование которых позволяет предоставить потребителю коммунальные услуги.

В соответствии с частью 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Под злоупотреблением гражданским правом, законодатель понимает вид гражданского правонарушения, заключающегося в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

Осуществляя свои гражданские права МУП «ИГТСК» должно действовать в определенных пределах, то есть действия по защите нарушенных прав (реализация права на защиту) не должны нарушать права других лиц, нормы права. Защита своего права не должна быть специально направлена на причинение вреда другим лицам, осуществление права на защиту должно быть разумным и добросовестным. В случае превышения указанных пределов имеет место злоупотребление правом.

В данном случае реализация МУП «ИГТСК» субъективных прав не исключает причинение вреда ОАО «МУК».

В результате отказа от заключения договора энергоснабжения нарушено гарантированное законодательством право ОАО «МУК» предоставлять коммунальную услугу (отопление) во исполнение договора управления многоквартирным домом.

В силу части 1 статьи 10 Закона запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие): экономически и технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара а также в случае, если

такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами (пункт 5).

В соответствии постановлением от 30.06.2008 №30 Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» - антимонопольный орган в праве признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействия), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной статье перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействия) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК Р.Ф., части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган устанавливает доминирующее положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке (пункт 3.1 Административного регламента ФАС по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией; приложение к приказу ФАС от 17.01.2007 № 5, зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 23.05.2007 за № 9541; далее – Административный регламент № 5).

В соответствии с п.3.7 Административного регламента № 5 аналитический отдел Ивановского УФАС России в целях установления положения муниципального унитарного предприятия «Ивановская городская теплосбытовая компания», расположенного по адресу: 153021, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 2А, по заявлению открытого акционерного общества «Многофункциональная управляющая компания», расположенного по адресу: 153000, пр. Фридриха Энгельса, д.5, провел анализ состояния конкуренции на товарном рынке.

На основании Приказа ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» и в соответствии с методическими рекомендациями ФАС России от 07.12.2010 № АЦ/43443 был подготовлен аналитический отчет от 27.04.2011. На основании поручения председателя Комиссии подготовлен аналитический отчет от 01.11.2011.

По результатам проведенного анализа доля МУП ИГТСК на товарном рынке услуг теплоснабжения в географических границах территории г. Иваново, г.Кохма и Ивановского района Ивановской области составляла в 2010 году – 57%.

В соответствии со статьей 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого

товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим.

В соответствии с п.3.7.2 Административного регламента № 5 хозяйствующий субъект может представить в Антимонопольный орган доказательства того, что его положение не может быть признано доминирующем.

Доказательств того, что положение МУП «ИГТСК» не может быть признано доминирующим, Ответчиком в ходе рассмотрения настоящего дела не представлено.

Руководствуясь пунктом 3.8. Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией, утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы от 17 января 2007 г. № 5 (зарегистрирован в Минюсте РФ 23 мая 2007 г. № 9541), Комиссия приходит к выводу о доминирующем положении МУП «ИГТСК» на товарном рынке услуг теплоснабжения в географических границах территории г. Иваново, г.Кохма и Ивановского района Ивановской области.

Исходя из системного толкования положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции, для квалификации действий (бездействия), как злоупотребления доминирующим положением, достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц (пункт 4 Постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»).

При принятии решения по делу № 08-30/006 Комиссия руководствовалась Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, Законом о защите конкуренции, Федеральным законом Российской Федерации от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307.

Статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров, кроме случаев, когда такое ограничение вводится федеральным законом, статьей 10 ГК РФ запрещается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим

положением на рынке.

Закон о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота.

Так, в соответствии со статьей 10 Закона о защите конкуренции лицам, занимающим доминирующее положение на рынке, запрещается совершать действия (бездействия), которые приводят или могут приводить к ограничению, недопущению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц, в том числе такие действия, как экономически или технологически необоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями.

Следовательно, Закон о защите конкуренции является федеральным законом, ограничивающим гражданские права субъектов правоотношений, которые занимают доминирующее положение на товарном рынке.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 от 30.06.2008 в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий (недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц) предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

Системный анализ приведенных нормативных положений и официального толкования закона позволяет признать, что сфера применения Закона о защите конкуренции ограничена определенным кругом общественных отношений. Нарушением антимонопольного законодательства являются не любые действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, а только те, которые направлены на сохранение или укрепление своего положения на соответствующем товарном рынке с использованием запрещенных методов, наносящих ущерб конкурентам или иным лицам. При этом, злоупотребление субъективным правом, как оценочная категория может выражаться в создании результата (последствий), количественно и (или) качественно негативного для охраняемых законом общественных отношений с учетом определенной периодичности или устойчивой направленности или очевидных и (или) предполагаемых мотивов. Вместе с тем, общественно опасной признается сама возможность наступления соответствующего результата.

Довод Ответчика о том, что договор энергоснабжения № 1490 от 01.01.2008, заключенный МУП «ИГТСК» с ОАО «Муниципальная управляющая компания» (ныне – ОАО «Многофункциональная управляющая компания») расторгнут сторонами 01.07.2010 по взаимному согласию, не может быть принят Комиссией ввиду следующего: вопрос правомерности расторжения указанного договора не являлся предметом рассмотрения настоящего дела, так как не был заявлен ни одной из сторон; законодательно не предусмотрен запрет на заключение договора энергоснабжения в случае, если договор уже был расторгнут сторонами по их взаимному согласию.

Вывод Ответчика о том, что МУП «ИГТСК» заключило 10 договоров энергоснабжения с собственниками дома № 43 по ул. Бубнова г. Иваново (копии представлены в ходе рассмотрения дела письмом № 04-06-1188 от 29.06.2011) и, исходя из этого, договор энергоснабжения с ОАО «МУК» не может быть заключен, не принимается Комиссией ввиду следующего.

Порядок заключения договора в рассматриваемом случае установлен законодательно.

Собственниками жилых помещений многоквартирного дома № 43 по ул. Бубнова г. Иваново избрана форма управления – управляющая организация. Ей стала ОАО «Муниципальная управляющая компания» (ныне – ОАО «МУК»).

Условия договора с названной управляющей организацией утверждены протоколом общего собрания собственников помещения № 12/06 от 26.12.2007. На основании решения общего собрания собственников помещений в названном многоквартирном доме собственники поручают, а управляющая компания принимает на себя обязательства по выбору обслуживающих, ресурсоснабжающих и прочих организаций, а также заключает с ними договоры. Данные решения собственников помещений в судебном порядке не оспорены. Доказательств того, что собственники жилых помещений избрали иной способ управления домом № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново – непосредственное управление или приняли решение на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме о переходе на способ расчетов непосредственно с ресурсоснабжающей компанией Ответчиком не представлено.

Отношения МУП «ИГТСК» с собственниками помещений, с которыми напрямую заключены договоры энергоснабжения в отсутствие правового основания их заключения, должны быть урегулированы МУП «ИГТСК» в соответствии с действующим законодательством.

Согласно статье 12 ГК РФ, любой способ защиты гражданских прав, используемый коммерческой организацией, не должен нарушать права иных лиц.

Возможность заключить договор с ОАО «МУК», в соответствии с действующим законодательством, у МУП «ИГТСК» имелась.

Факт отказа в заключении договора энергоснабжения со стороны МУП «ИГТСК» подтвержден материалами дела № 08-30/006 (ответ МУП «ИГТСК» № 04-04-5290 от 01.02.2011).

Изложенные обстоятельства и представленные материалы позволяют Комиссии прийти к выводу о том, что действия МУП «ИГТСК», выразившиеся в экономически или технологически не обоснованном отказе от заключения договора энергоснабжения с ОАО «МУК» противоречат действующему законодательству.

Ущемление интересов хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, является нарушением части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

Учитывая названные обстоятельства, Комиссия приходит к выводу, что действия МУП «ИГТСК» являются злоупотреблением доминирующим положением, выразившимся в экономически и технологически не обоснованном отказе от заключения договора энергоснабжения с ОАО «МУК».

Иных обстоятельств, свидетельствующих о нарушении МУП «ИГТСК» антимонопольного законодательства, Комиссией не установлено.

Оснований для переквалификации нарушения МУП «ИГТСК» антимонопольного законодательства у Комиссии нет.

Оснований для прекращения рассмотрения дела № 08-30/009 у Комиссии нет.

Размер причиненного Ответчиком по делу № 08-30/009 ущерба ОАО «МУК» или извлеченного МУП «ИГТСК» дохода Комиссией не установлен вследствие их отсутствия.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать действия муниципального унитарного предприятия «Ивановская городская теплосбытовая компания» выразившиеся в злоупотреблении доминирующим положением путем ущемления интересов открытого акционерного общества «Многофункциональная управляющая компания» (экономически или технологически не обоснованный отказ от заключения договора энергоснабжения), нарушением пункта 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Основания для прекращения рассмотрения дела № 08-30/009 в соответствии со статьей 48 Закона о защите конкуренции, отсутствуют.

3. Выдать муниципальному унитарному предприятию «Ивановская городская теплосбытовая компания» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства, для чего: заключить договор энергоснабжения с ОАО «МУК» в отношении дома № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново.

4. Передать уполномоченному должностному лицу Ивановского УФАС России материалы настоящего дела для возбуждения дела об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Подписи членов Комиссии

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

ПРЕДПИСАНИЕ № 08-30/010

15 ноября 2011 года г. Иваново

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области по рассмотрению дела о нарушениях антимонопольного законодательства в составе: <...>, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частью 4 статьи 41, статьей 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на основании своего решения от 16.11.2011 по делу № 08-30/009 о нарушении МУП «Ивановская городская теплосбытовая компания» (юридический адрес: 153021, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д.2А, ИНН 3702532481), части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

МУП «Ивановская городская теплосбытовая компания» в срок до 02.01.2012 устранить нарушение пункта 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в экономически и технологически необоснованном отказе от заключения договора энергоснабжения с ОАО «Многофункциональная управляющая компания», для чего заключить договор энергоснабжения с ОАО «Многофункциональная управляющая компания» в отношении дома № 43 по ул. Бубнова, г. Иваново.

2. О выполнении настоящего Предписания сообщить в антимонопольный орган не позднее пяти дней со дня его выполнения.

Подписи членов Комиссии

Предписание может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его выдачи.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, не освобождает от обязанности исполнить предписание антимонопольного органа.